

КУЛЬТУРНЫЕ КОНСТАНТЫ

Читая письма Бунина

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

Публикация новых писем Бунина на русском языке дает специалистам пищу для более глубоких размышлений о натуре и судьбе великого человека и великого мастера слова. Данная статья посвящена обсуждению двух моментов, навеянных чтением бунинских писем: мнимых «аполитичности» Бунина и его «негражданственности».

Ключевые слова: письма Бунина, русская поэзия, проблема гражданственности.

Reading Bunin's Letters

I. M. ILINSKIY

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

Abstract: Publication of new Bunin's letters in Russian gives specialists new mental pabulum for deeper reflections on nature and fate of the great man and great word-painter. This article is dedicated to discussion of two aspects, which were evoked while reading Bunin's letters: supposed Bunin's «political apathy» and his «uncivicism».

Keywords: Bunin's letters, Russian poetry, problems of civicism.

Я был умен и еще умен, талантлив, непостижим чем-то божественным, что есть моя жизнь, своей индивидуальностью, мыслями, чувствами — как же может быть, чтобы это исчезло? Не может быть!

И. Бунин, 24 февраля 1943 г.

В прошлом году Правительство России наконец-то отыскало денег на уход за могилой Бунина, похороненного во Франции на кладбище Сент-Женевьев-Дюбуа, а Прави-

тельство Москвы установило памятник Бунину на улице Поварской, где он жил до эмиграции. В том же, 2007 г. вышло научное издание писем И. А. Бунина 1905–1919 гг., 748 из которых публикуются впервые (см.: Бунин, 2007). В нынешнем, 2008 г. телеканал «Россия», решивший провести в Интернете конкурс величайших имен, которые ассоциируются у жителей страны с понятием «Россия», включил Бунина в число пятидесяти таких имен — в одном ряду с Дмитрием

* Ильинский Игорь Михайлович — ректор Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, профессор, академик РАЕН, действительный член Академии российской словесности, председатель Попечительского совета Бунинской премии. Тел.: (495) 374-52-80. Эл. адрес: iilinskiy@mosqu.ru

Донским, Александром Невским, Ярославом Мудрым, Петром I, Ломоносовым, Пушкиным, Достоевским, Львом Толстым, Лениным, Сталиным, Ельциным... Все как по команде вспомнили о Бунине!.. Нарастание интереса к Бунину вполне естественно: в СССР, да и в «новой» России его величие долгие годы было недооцененным, хотя еще в 1954 г. Константин Федин на II Всесоюзном съезде советских писателей назвал Бунина «классиком рубежа двух столетий», он был поставлен рядом с Тургеневым и Чеховым. Прозу и стихи Бунина, хоть и с выдирками, не раз издавали в СССР многомиллионными тиражами, и любили Бунина миллионы.

И все же, несмотря на то что Бунин уже включен в школьные учебники, в сознании нынешнего российского читателя живет представление, что Бунин — поэт и писатель для избранных, широкой публике непонятен: слишком дворянин, слишком барин; не терпел изменений в мире, старорежимен, консервативен, слишком привязан к прошлому; слишком щеголевато одет, слишком холодно сдержан; слишком горделиво поднят у него подбородок, слишком властный для поэта взгляд... Доля правды во всем этом есть. К составлению такого мнения о себе приложил руку и сам Бунин, это известно. Но не это главное в Бунине...

Публикация новых писем Бунина на русском языке даст специалистам пищу для более глубоких размышлений о натуре и судьбе великого человека и великого мастера слова. Я тоже хочу поучаствовать в этой работе, коснувшись всего двух моментов, навеянных при чтении бунинских писем: о его (якобы) «аполитичности» и (якобы) «негражданственности».

Надо, наконец, понять, что в прошлые времена в угоду идеологическим догмам на литературный лик и особенно человеческий, мировоззренческий образ Бунина был наложен толстый слой грима, дабы сделать приемлемым и удобным для восприятия «массами» его художественного творчества. Пренебречь этим творчеством даже при

большом желании власти не могли: Бунин был знаменит и до революции.

Советскому читателю Бунин преподносился как выдающийся мастер изящной русской словесности, но — «певец осени и грусти», «дворянских гнезд», «пессимист, вселяющий чувство безрадостности, бесперспективности русской жизни и особенно деревни», не подсказывавший никаких выходов из этой дрянной ситуации.

И вот грянула революция как исход всех бед! Однако Бунин не просто отвернулся от нее, а возненавидел. Как же быть? «Пишет хорошо, но — классово не наш...». Был в советские времена момент, когда даже слово «отечество» считалось одиозным, а великие исторические фигуры — Дмитрий Донской, Александр Невский, Суворов, Кутузов, не говоря о царях, кроме Ивана Грозного (известно, почему) и Петра Первого, поносились последними словами. Что уж там — писатель Бунин... Из знатного рода, из дворян, да еще упирается...

В предисловии к изданию повестей и рассказов Бунина в 1980 г., когда сталинские годы были уже далеко позади, его автор Е. А. Емельянов говорил, что Бунин — «один из корифеев русской литературы», но тем не менее отмечал, что тот «всегда оставался чуждым главной из традиций русской классической литературы — высокой гражданственности творчества», чем «обрек себя на гражданскую гибель» (Бунин, 1980: 737).

Произнеся слово «гражданин», о чем мы говорим? О подданстве? О любви к правительству, к власти? Власть любить невозможно ни в какие времена — хоть вчера, хоть сегодня. Это власть должна бы озаботиться, любит ли ее народ.

Человек, как часть народа, не исчезает из мира оттого, что не любит государство или его правителей. Гражданские обязанности двойки, и вторая (и главная!) их часть обращена к ближним, к народу как таковому. Безотносительно режима, при котором он живет.

Да, Бунин прошел мимо революции 1905 и февральской — 1917 г., никак не отметив

их в своем творчестве. По этому поводу в его письмах есть заметки. В письме А. М. Горькому от 10 августа 1917 г. (Бунин, 2007: 397) он пишет: «Чуть не весь день уходит на газеты, которых я покупаю штук с тысячу. И ото всего того, что я узнаю из них и вижу вокруг, ум за разум заходит, хотя только сбывается и подтверждается то, что я уже давно мыслил о святой Руси». В письме своему брату Ю. А. Бунину 19 января того же года замечает: «Какого черта в стуле натворило это правительство! Они сидят, пьянствуют там, кожа их одуйся!» — сказала одна баба. А солдат: «Главная беда — этот сраный жид Керенский» (там же: 403).

Что тут комментировать? Бунин говорит о своем сердце, полном любви и боли к стране и ее людям. Это и есть гражданственность в ее истинном выражении.

Да, октябрьскую революцию и советскую власть Бунин не принял тоже. Уже находясь в эмиграции, говорил: «Хотят, чтобы я любил Россию, столица которой — Ленинград, Нижний — Горький, Тверь — Калинин». Но, радуясь победе над фашистами, занес в дневник 23 июля 1944 г.: «Освобождена уже вся Россия! Совершенно истинно гигантское дело!» А 29 августа 1944 г. сказал своей жене Вере Николаевне: «Все же, если бы немцы заняли Москву и Петербург и мне предложили бы туда ехать, дав самые лучшие условия, — я отказался бы. Я не мог бы видеть Москву под владычеством немцев, как они там командуют. Я могу многое ненавидеть и в России, и в русском народе, но и многое любить, чтить ее святость. Но чтобы иностранцы там командовали — нет, этого не потерпел бы!».

А ведь некоторые писатели-эмигранты, находясь в Париже, сотрудничали с немцами. Но не Бунин, умиравший в это время с голоду...

Конечно, можно продолжать говорить, что Бунин стоял «вне политики», «был чужд всякой партийности». Но на самом деле это не так.

Бунин знал политику смолоду, испытал все влияния конца XIX века, включая тол-

стовство, симпатии к социал-демократии, а в сущности своей — к марксизму. (Вспомним: марксист Ленин возглавлял РСДРП...) В письме Ф. Фридеру (12.10.1910) Бунин пишет: «Жил в Орле, Харькове, Полтаве — и всё в радикальных кружках» (Бунин, 2007: 152). Тут главное в другом: все попробовав и оценив, Бунин остался верен своим внутренним убеждениям, продолжал воспринимать мир очень индивидуально, по-своему, по-бунински, во всей мощи живого реализма и подлинного конкретного гуманизма. И поскольку был он индивидом высокого рода, его понимание происходящего было особое, далеко не всем понятное. Иногда — никому. Даже писателям и поэтам, профессиональным литературным критикам с серым взглядом на жизнь и человека.

Твердость характера, бесстрашие наблюдателя подлинных перемен в деревне и нарастания в ней злобы и взрыва, нашедшие выражение в его произведениях разных лет, потрясают. В своей самобытности Бунин был отчаянно смел, всегда шел по линии наибольшего сопротивления, оставаясь при этом, конечно же, всего лишь человеком: много болел и на боли свои постоянно жаловался друзьям, но работал, работал, работал... Вот она — подлинная человечность, гражданственность и политичность! Мужество выговаривать обществу и властям истинную, неприятную и опасную для них правду должно цениться никак не менее, чем храбрость на поле брани. Но там за отвагу дают медали и ордена, а тут — «аполитичен», «негражданственен»...

Политик и писатель мыслят и говорят о политике по-разному: политик — с позиций выгоды (власти, богатства), писатель — с точки зрения общенациональных, всечеловеческих и вечных ценностей. «Антоновские яблоки», «Деревня», «Суходол», «Захар Воробьев», «Господин из Сан-Франциско», «Легкое дыхание», «Жизнь Арсеньева» — это бесстрашный политический, социологический, исторический, философский взгляд на российскую действительность. И что это такое, если не «политика» в писательском вариан-

те? А уж публицистика Бунина, его «Окаянные дни», лекция «Великий дурман», которую он дважды читал в Одессе в сентябре 1919 г., речь «Миссия русской эмиграции», произнесенная в Париже?.. В скорбные и тяжкие дни — Россия выше жизни: вот главное в понимании Буниным политики и гражданственности. «Партией» Бунина была Россия, «страшное чувство России» только и спасало Бунина посреди бедности и нищеты, окаянно-го одиночества, бесконечных болезней, страха перед безызвестностью и смертью.

В письме А. А. Измайлову от 15.12.1914 Бунин пишет: «Твердо знаю, что нынешнее Рождество может быть не последним кровавым Рождеством, знаю, что человечество живет еще ветхим заветом, что люди еще слишком звери — теперь это доказано с небывалой, ужасающей очевидностью, — но есть и тысячи «но», радостных и утешительных, не говоря уже о голосе сердца. Не могу позволить себе с легким духом пророчествовать о судьбах мира, где за последнее столетие все же совершаются беспрецедентные в истории политические, социальные и научные катастрофы. Да и мыслимо ли, не будучи Исайей, пророчествовать...» (Бунин, 2007: 316).

А ведь, не желая того, пророчествовал!.. Как оказалось, XX и нынешний XXI век — века социальных катастроф. Бунин даже не подозревал, как далеко за горизонт судьбы России, прямо в наши нынешние дни он заглядывал... Развал деревенской жизни в России, разрыв связей в семье в его годы только начинался. Посмотрел бы Бунин на то, что происходит с российской деревней и страной сегодня, и еще более ужаснулся бы...

Недели две назад я побывал в нескольких селах Зубцовского района Тверской области, где лежат корни моего рода, и до сих пор не могу прийти в себя... О деревенской жизни в этой округе невозможно писать ни хорошо, ни плохо: деревень просто нет!.. Были — с десяток, еще при советской власти были, хоть и дохловатые, но со стадами скота, пашнями и огородами, а теперь по двести старые избы-развалюхи, в которые на

лето по грибы и ягоды приезжают московские пенсионеры. Ни коров, ни овец, ни гусей, ни кур... Россия сидит на «продовольственной игле» Запада.

Я часто думаю: разрушая «старые» основы, в то же самое время ломали то, что надо бы всеми силами сберечь...

Да, была в истории России пора трагическая, страшная. Но ведь преодолели ее, могли бы не ломиться в новую революцию — затеянную Горбачевым «перестройку» и продолженную Ельциным в виде «реформ». Что ни говори, а страна была все еще могучей. Да, кризис. А что происходит с Россией и ее бывшими республиками сегодня? Кризис стабилизировался? И сколько же будет продолжаться? Что происходит ныне с США и другими странами? Они — в кризисе. Куда и во что им «перестраиваться»?.. Уже народилась в СССР новая интеллигенция и жила, хоть и не просто, большая и высокая литература: Горький, Ал. Толстой, Платонов, Булгаков, Замiatин, Блок, Есенин, Маяковский, Куприн, Твардовский, Пастернак, Ахматова, Цветаева, Шолохов, Белов, Распутин, Вознесенский, Ахмадулина, Евтушенко — многие десятки прекрасных поэтов и писателей, имена которых здесь не перечислить.

На закате XIX века Лев Толстой сказал: «Искусство дошло до безумия». В начале XX века Бунин говорил: «Литературе конец». В тот момент расцветали символизм, неоромантизм, футуризм и прочее...

Что сказал бы Бунин сегодня, в начале XXI века, когда в поэзии и прозе (о телевидении вообще молчу) год от года утверждается примитив, когда живое слово подменяется господством фразы, похабщиной и матом в угоду дурному вкусу, ради тиражей и заработка? Литература все больше ориентируется на толпу и улицу, корысть и ложь, а все надбытовое, надземное, таинственное, непостижимое и воистину прекрасное — любовь, красота, страсть — находится под дозрением?..

В письме Д. Л. Тольникову от 12.09.1915 Бунин писал: «...Теперь в литературе на-

шей глупость наполняет несметное количество произведений положительно как воздух — глупость невесомая, трудно даже передаваемая и тем более ужасная» (Бунин, 2007: 347).

В письме Н. С. Клецову от 19.12.1911 говорит: «...Издатели, и правда, развратились до последнего, развращая и писателей — меньших, слабейших, конечно, — да и вообще столь плохи дела в литературном мире, что пора писателям подумать хотя бы о некоторой объединенности, подтянутости и осмысленности своего существования, своей работы, своего быта. Не буду говорить о том, что толковали у Вас на первом собрании писатели, о том, прошло ли время идеологии, — в одном мы сходимся — «на гвоздях» нельзя идти, ради скандальных успехов нельзя писать, выдумывание всяческих проблем — и половых, и иных — надоело до чертиков, пора писателям о душе подумать» (там же: 193).

В письме А. М. Горькому (14.05.1913): «В Москве огорчен был футуристами. Не страшно все это, но, Боже, до чего плоско, вульгарно — какой гнусный показатель нравов, пошлости и пустоты «новой литературной армии...!»» (там же: 273).

Прошло почти сто лет — и что же?.. Нынешние «модернисты» призывают не «тиражировать прошлое», намекая тем самым, что и Бунин тоже — не более чем символ, а не пример. Однако совершенство не имеет истории и возраста. Устарелой является та литература, в которой отсутствует мысль, проникновенность в природу и человеческую душу; в которой чистота и красота русского языка подменяется овечьим бляением и коровьим мычанием.

В письме П. А. Нидусу (27.05.1917) Бунин замечал: «Ох, вспомнит еще наша интеллигенция, — это подлое племя, совершенно потерявшее чутье живой жизни и изолгавшееся насчет совершенно неведомого ему народа, — вспомнит и мою «Деревню» и пр.!» (там же: 387).

Читая письма Бунина, как когда-то его дневники, я вновь поражаюсь особенностями

его художественного сознания, невероятной памятью и творческим воображением. Ведь тридцать три года, ровно половину творческой жизни, он провел в эмиграции. И написал за это время много чудных произведений — национальных, русских и в то же время всечеловеческих. Оторванность от родины имела для него тяжелые моральные последствия, но в творческом плане этого не видно.

Бунин не раз замечал, что все им написанное — выдуманно.

9 октября 1941 г.: «Позавчера М. переписала “Балладу”. Никто не верит, что я почти всегда все выдумываю — всё, всё. Обидно! “Баллада” выдумана вся, от слова до слова — и сразу в один час: как-то проснулся в Париже с мыслью, что непременно надо что-нибудь [послать — М. Г.] в “Посл. Н.”, должен там; выпил кофе, сел за стол — и вдруг ни с того, ни с сего стал писать, сам не зная, что будет дальше. А рассказ чудесный» (Устами Буниных: 352).

20 сентября 1942 г.: «В “Нов. Журнале” (вторая книга) — “Натали”. И опять, опять: никто не хочет верить, что в ней все от слова до слова выдуманно, как и во всех почти моих рассказах, и прежних и теперешних. Да и сам на себя дивлюсь — как все это выдумалось — ну, хоть в “Натали”. И, кажется, что уж больше не смогу так выдумывать и писать» (там же: 353).

Как такое возможно?

Для Бунина, в отличие от многих других писателей, чье творчество трагически оборвалось за границей, — возможно. Могучий ум с могучим воображением. Пример уникальный.

Критики, изучавшие его творчество, ссылаясь на самого Бунина, считали, что и в свои лучшие годы, живя в России, единственно необходимой творческой почвой для него было «отжившее прошлое».

Ах, эта вечная путаница в модусах времени: прошлое, настоящее, будущее — как их разделить? «Сейчас» через мгновение — уже прошлое, а будущего просто нет, оно наступает и тут же становится прошлым.

В этом парадокс восприятия времени. Век назад — это много? Для жизни одного человека — да. А для истории? Мгновение...

Вот прошел целый век с тех пор, как Бунин в своей «сейчасности» говорил об «отжившем прошлом» и модернисты упрекали его в старомодности. Но где они, выдававшие словесное кривлянье за «новое»? Ау-у!.. А Бунин при всей кажущейся аполитичности, отстраненности от «злобы дня» и «новаторства» ныне выглядит человеком абсолютно современным и глубоко государственным. Потому что в своем настоящем дне был верен историческому прошлому России, классической литературе, классическому искусству, памятникам русской истории, вековым устоям, на которых зиждется семья и жизнь отдельной личности.

Никакое «новое» не может стереть в прах те нравственные начала, те вечные истины, завещанные нашими предками. Снова: потому что они — вечные. Им — тысячелетия. И пока будет жизнь, они будут властвовать,

а лучше сказать наоборот: пока они будут властвовать, будет и жизнь.

Бунин стоял на коренной дороге русской жизни, желал видеть Россию сильной, великой, независимой. Бунин так нужен России сегодня, потому что кроме сил, стремящихся сделать нашу страну могучей, внутри общества и вовне его, снова действует множество темных сил, вплоть до настоящих бандитов, садистов и психически ненормальных людей, строящих жизнь таким образом, что Бунин, будь он жив, сказал бы: «Окаянные дни!» Конечно, не такие же, что были в 19-м и 20-м годах прошлого века. Другие бесы, другие окаянные дни... Кто опишет ЭТО?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бунин, И. А. (1980) Повести и рассказы. Л.: Лениздат.

Бунин, И. А. (2007) Письма 1905–1919 годов. М.: ИМЛИ РАН.

Устами Буниных: дневники (1979–1982): в 3 т. / под ред. Милицы Грин. Frankfurt am Main: Посев. Т. 2.

Бунинская премия

В 2008 году очередной конкурс на соискание Бунинской премии проводится по номинации «Автобиографическая проза». Издательствами, литературными журналами, видными литераторами и литературными критиками представлены на конкурс 90 произведений 74 авторов из более чем 40 городов России и ряда зарубежных стран (Германия, Израиль, США, Франция, Эстония и др). Как и в прошлые годы (Бунинская премия вручается ежегодно с 2005 года), конкурсные произведения позволяют увидеть состояние и формирующиеся тенденции в литературном процессе, и в этом аспекте они изучаются в Институте фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета (в частности в Центре русской филологии, входящем в его состав). Присуждение премии стало заметным событием в культурной жизни, ее называют престижной, вокруг нее ведется оживленная дискуссия, кипят страсти.

Попечительский совет возглавляет ректор Московского гуманитарного университета профессор И. М. Ильинский. Председатель Жюри, в которое входят известные филологи и деятели культуры, — Святослав Бэлза, народный артист России, видный искусствовед и телеведущий.

Бунинская премия вручается лауреатам конкурса 22 октября, в день рождения замечательного русского писателя.